

Интертекстуальность – неотъемлемая черта конвергентной культуры. «Современные киноадаптации рассказов о Шерлоке Холмсе формируются в текстовом пространстве как система отсылок и цитат, позволяющих зрителю не только увидеть как целое сюжет в сериале, но и воспринять интертекст, включающий рассказы Конан Дойля и философские идеи эпохи Просвещения, а также проследить их изменения за прошедшее столетие» [4, с. 79].

Сериал «Шерлок» БиБиСи (2010–2017 гг.) – не очередная экранизация холмсианы Конан Дойля, а, скорее, переработка всех предшествующих холмсиан, вобравшая в себя коды всех поколений – и, разумеется, установившая новые коды для последующих. Он умело сочетает элементы оригинальных историй, обновляя их для современной аудитории и намекая на другие экранизации и даже иные художественные произведения, что создаёт сложную сеть взаимосвязанных повествований, типичных для постмодернистской эпохи.

Именно непреходящая популярность рассказов о Шерлоке Холмсе, их адаптивность, активный фэндом и интертекстуальный характер делает холмсиану претекстом конвергентной культуры, предвосхитившим сложный и динамичный процесс, в котором формируются новые формы культурного производства и потребления, а также меняется наше восприятие мира.

Библиографический список

1. Дженкинс, Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа / Генри Дженкинс; пер. с англ. А. Гасилина. – М.: РИПОЛ классик, 2019. – 384 с.
2. Роман, С. Н. Фильмы о Шерлоке Холмсе 1900–1920 годов в контексте истории развития мирового киноискусства / С. Н. Роман // АРТИКУЛЬТ. – 2020. – Вып. 3 (39) – С. 117–123. <https://www.sherlock-holmes.org.uk>
3. Ищенко, Н. С. Трансформация сюжета о Шерлоке Холмсе в сериалах XXI века / Н. С. Ищенко // TERRA КУЛЬТУРА. – 2023. – Вып. 16 – С. 70–81

Назаренко Варвара Юрьевна

аспирант (Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь)
varya.nazarenko.1999@mail.ru

РАЗНООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

В статье показаны истоки, жанровые формы, проблематика и поэтика современного китайского детектива.

Ключевые слова: детективный жанр; литературный процесс; современная китайская проза; типология.

На становление и эволюцию детективного жанра в Китае оказали влияние многие факторы, среди которых выделяются исторический, культурные и политические. Известно, что первые произведения в данном жанре проникли в китайское культурное пространство из-за рубежа в конце XIX-го века и переводились на китайский язык с английского, русского и японского языков. По мнению М. П. Самойловой и М. В. Митцевой, данный период в Китае называют «золотым веком науки» [1]. Однако до появления переводной иностранной литературы в китайской средневековой прозе существовало такое ответвление, как «проза о государственных делах» или «гуньянь сяошо» (公案小说, gōng'àn xiǎoshuō). Её суть заключалась в изображении судебного процесса, а также в «воспевании добродетели императора или мудрого судьи, закреплённое литературным па-

мятником» [2]. Таким образом, данное направление заложило художественную и этико-философскую основу для развития китайского детективного жанра.

Уже в начале XX века наряду с переводными произведениями начали появляться первые классические детективные произведения китайских авторов. Отцом китайского детектива принято считать Чэн Сяоцина (程小青), который опубликовал более 30 произведений. Наиболее известными являются «Тень в свете лампы» («灯光人影», 1916), «На реке Хуанпу» («黄浦江中», 1919), «Восемьдесят четыре» («八十四», 1920) и другие. В классическом китайском детективе особое внимание автора уделяется изображению гениального сыщика, прообразом которого выступает герой цикла романов Артура Конана Дойля – Шерлок Холмс, а также репрезентация авторского понимания функционирования «кода Загадки» [3].

Вслед за классическим в литературном процессе появляется анти-детективная проза, в которой сыщиком является антисоциальный элемент (вор или мошенник), который творит зло во благо. Так, Сунь Ляохун (孙了红) изображает своего героя-сыщика Лу Пина мелким воришкой в романе «Кукольный театр» («傀儡剧», 1923 г.), чья цель заключается в борьбе с социальной несправедливостью. Другими особенностями анти-детективной прозы являются использование авторами приема ненадежного рассказчика, а также возможность избежать вынесения наказания герою-преступнику.

К 1940-м гг. под влиянием Второй мировой войны структура детективных романов становится более сложной, что проявляется в трансформации не только героя-сыщика, но и героя, воплощающего зло. Так, на смену герою-теоретику (руководствующемуся рациональным подходом к решению загадки) приходит активный герой, с появлением которого связывают развитие «крутого» детектива. Чертами данного вида детективных произведений являются изображение жестокости, эротики, употребление сленга, а также акцент на преобладание силы и способов её проявления над логикой действий. Примером выступают произведения Сунь Ляохуна «Синяя гремучая змея» («蓝色响尾蛇», 1948 г.), «Фиолетовый купальник» («紫色游泳布», 1948 г.).

Популярным в это время также был исторический детектив, основной чертой которого являлись загадочные события прошлого, а также изображение авторской попытки поиска истины. Наиболее репрезентативным в данном направлении является творчество Роберта Ван Гулика (高罗佩). Например, его цикл произведений «Судья Ди за работой» («Judge Dee at Work», 1958–1967).

После окончания Второй мировой войны китайская литература развивалась под влиянием советской литературы, что привело к появлению шпионского детектива. Целью авторов было изображение верного партии героя-шпиона, разоблачающего заговоры политических врагов государства, а также выполнение секретных заданий. Примером может выступать повесть «Лапа, тянущаяся к проектным чертежам» Хун Яна и Лю Дая (洪洋和刘岱 «伸向设计图的魔手», 1954). Позже данный тип детектива станет основой для конспирологического детектива, примерами которого являются романы «Заговор» Май Цзя (麦家 «解密», 2002) и «Когда красное становится черным» Цю Сяолуна (裘小龙 «When Red is Black», 2004).

После окончания «культурной революции» к концу 1970-х гг. первым литературным направлением стала «литература шрамов», благодаря которой китайские авторы обратили внимание на способы «репрезентации в литературе эмоционального опыта переживания психотравмы» [4, с. 132]. Интерес писателей к природе

человека и теневым сторонам личности впоследствии отразился в психологическом детективе. Так, в романах Пин Лу «Темная река» (平路《黑水》, 2015) и Лэй Ми «Клинок молчания» (雷米《心理罪·暗河》, 2005) подробно изображаются личности героя-жертвы и преступника.

С началом проведения политики реформ и открытости китайские авторы получили возможность исследовать и использовать всевозможные творческие методы, что также способствовало развитию типологии детективного жанра в Китае. Так, к 1990-м гг. популярность приобрели следующие виды китайского детектива: провинциальный детектив, мистический, детский или юношеский детектив, герметичный детектив, полицейский, политический детектив, интеллектуальный, а также фантастический детектив.

К детективам «закрытого типа», помимо ранее упомянутого классического, литературоведы также относят интеллектуальный и герметичный детективы. Оба вида являются популярными среди читателей, о чем свидетельствует большое количество публикаций.

В рамках интеллектуального детектива писатели прибегают к использованию эстетики нуара, суть которой заключается в детальном изображении городского пейзажа, светотеневых акцентов, использовании символов, знаков и колоративов, а также характерных сюжетно-композиционных приёмов и особой атмосферы произведения (зачастую авторы изображают мрачные городские переулки, фокусируются на способах обострения читательского страха и недоверия к персонажам). Для произведений данного типа детектива также характерно авторское обращение к социальной критике, выраженное в подчеркивании несправедливости, некоторой безысходности и определенных идеалов в тексте. Еще одной явной особенностью является изображение высокоинтеллектуальных героев. Так, уму и рациональности протагониста противопоставит хитрость и находчивость антагониста, что проявляется в изощренной дуэли умов. Среди приёмов интеллектуального детектива выделяют цикл произведений Чжоу Хаохуэя (周浩晖), состоящего из трех романов: «Письма смерти» («死亡通知单», 2009), «Знаки судьбы» («死亡通知单2: 宿命», 2010), «Элегия смерти» («死亡通知单3: 离别曲», 2011).

Герметичный детектив в Китае создавался по канонам японского хонкаку детектива, основными чертами которого являются закрытое пространство, а также узкий круг подозреваемых. Изоляция в произведении создаётся путём помещения героев произведения в ограниченное определенными границами помещение и может выступать в качестве художественной детали для поддержания психологического напряжения в тексте. Для создания изолирования героев авторы могут использовать технические средства (такие как транспорт), географические (остров, горы), погодные условия, ограничивающие героев в передвижениях (снегопад, шторм). Также к герметичным сюжетам относят убийства в запертой комнате и убийства, где изначально ограничен круг подозреваемых. Наиболее репрезентативными являются романы Лэй Цзюня «Пять убийственных игр» (雷均《杀人游戏》, 2019) и Ши Чэна «Шанхайская головоломка» (时晨《黑曜馆事件》, 2023).

Большую роль в развитии детективного жанра в Китае сыграл социальный аспект. Интеграция западных ценностей в преимущественно консервативное китайское общество повлекла за собой ряд изменений, что также отразилось на этическом уровне понимания понятий о добре и зле не только в социуме, но

в отдельном человеке. Данный вопрос является ключевым в полицейском, политическом, а также провинциальном детективе.

Авторы полицейского детектива зачастую являются бывшими представителями правоохранительных органов или преподают на юридических факультетах крупнейших ВУЗов Поднебесной. К числу таких писателей относят Чжоу Хаохуэя, Лэй Ми. Оба писателя в прошлом занимали должности следователей, а в настоящем преподают в университетах Пекина основы юридического права и криминологию. Их подход к изучению расстановки сил добра и зла в произведении во многом продиктован опытом работы в органах, поэтому произведения написаны в русле реализма и социальной критики. Их героям-полицейским важно установить справедливость не только исходя из личных убеждений и принципов, но и продиктовано служебными обязанностями. Так герой в романах Лэй Ми «Профайлер» («心理罪: 教化场», 2008), а также «Ящик Скиннера» («心理罪·画像», 2007) Фан Му превращает поиск жестоких преступников в смысл жизни, что приводит не только к урегулированию чаш на весах справедливости, но и помогает герою получить признание в профессиональных кругах.

Примером синтеза политического и провинциального детектива можно назвать произведение Цзы Цзиньчэна «Долгая ночь» (紫金陈《长夜难明》, 2017). Данное произведение затрагивает современные социальные проблемы Китая, такие как насилие над несовершеннолетними, а также беззаконие верхов общества. Основной целью политического детектива является расследование политпреступлений с целью защиты интересов государства и его граждан. В то время как чертами провинциального детектива являются следователь-любитель (или рядовой полицейский, не имеющий выдающихся достижений), а также локализация основных действий сюжета в рамках небольшого городка, деревни или уезда, «где все всех знают». Структура произведения Цзы Цзиньчэна включает две основные линии повествования и строится по принципу романа в романе, где расследуются сразу два преступления, завязанных между собой: полицейскому предстоит расследовать тайну исчезновения деревенской школьницы, а также разобраться в вопросе причастности к ее пропаже представителей не только местных органов власти, но и вышестоящих. Автор подробно изображает цепь связанных между собой влиятельных людей, а также другие актуальные социальные проблемы, среди которых коррупция, похищение людей с целью эксплуатации и дальнейшей перепродажи, а также проблемы сексуального насилия и низкой образованности. Элементы провинциального детектива также прослеживаются в романе Мо Яня «Страна вина» (莫言《酒国》, 1992), действие которого также разворачивается в сельской местности, а преступниками выступают представители интеллигенции и местного управления.

Еще одним видом детектива, поднимающим вопрос природы зла человека, является детский или юношеский детектив. Данный подвид детективного жанра получил своё развитие в начале 2000-х гг. в связи с ослаблением значения образа ребенка в культурном пространстве, а также в связи с ростом беспризорности, подростковой преступности и спецификой социальной обстановки в начале нового века. Попыткой изучить природу детской агрессии и мотивы детской преступности являются роман Цзы Цзиньчэна «Плохие дети» («坏小孩», 2014), а также повесть Чжан Юэжань «Красные туфельки» (张悦然《红鞋》, 2004), в которой также присутствуют детективные элементы.

Наряду с преступлениями детей и подростков особое место в литературном процессе XXI века занимает мистический детектив, истоки которого берут своё начало в древности, в рассказах об удивительных вещах или «чжигуай сяошо» (志怪小说, zhìguài xiǎoshuō). Общим являются отсылки к необъяснимым явлениям, использование традиционного для китайской культуры мотива сна, проявление у героев сверхъестественных способностей, открытая борьба с духами в реальной жизни. Известный писатель Цай Цзюнь в романе «Вирус» (蔡军《病毒》, 2002) объединяет элементы мистического детектива с фантастическим (который включает элементы научной фантастики, робототехники, обозримого будущего или финал цивилизации). Так, антагонистом в произведении выступает древнее зло, которое в современном мире проявляется в виде нового компьютерно-биологического вируса. Герою необходимо выяснить причину смерти своих друзей, зная лишь, что оба посещали таинственный Интернет-ресурс. К примерам же исключительно фантастического детектива относится роман Ци Юэ «Звезды» (七月《群星》, 2019), в котором автор, как ловкий сыщик, при помощи ярких персонажей слой за слоем раскрывает тайны сигналов из космоса, чтобы привести читателя к шокирующей развязке.

Резюмируем, что детективный жанр в Китае, начиная с конца XIX-го века и заканчивая нынешним временем, получил всестороннее развитие, о чем свидетельствуют перечисленные выше 15 подвидов жанра. Основу жанровой стратегии китайского детектива составляют специфика и изменение в этимологии понятий добра и зла, природы человека, идея социальной справедливости и торжества правосудия над беззаконием. Уникальность данного жанра проявляется в его гибкости (подразумевающей сочетания элементов нескольких видов жанра, а также некоторых различных жанров), игровой стратегии (выраженной в наличии загадки, головоломки, в интеллектуальных столкновениях героев, воплощающих образы добра и зла), а также междисциплинарный подход в изображении и изучении личности героев произведений. Результатом развития детективного жанра в Китае является его большое количество разновидностей, а также всевозможные жанровые модификации (например, синтез детектива и триллера), которые являются исторически обусловленными формами реализации жанра в литературном процессе.

Библиографический список

1. Самойлова М. П., Митцева М. В. «Китайские знания – сущность, западные знания – инструмент» или реформаторское движение в системе образования во второй половине XIX века [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-znaniya-suschnost-zapadnye-znaniya-instrument-ili-reformatorskoe-dvizhenie-v-sisteme-obrazovaniya-vo-vtoroy-polovine-xix-veka> (дата обращения: 01.08.2025).
2. 孟犁野. 中国公案小说艺术发展史. Мэн Ли Е. История развития китайской прозы о судебных делах [Электронный ресурс]. – URL: https://baike.baidu.com/item/中国公案小说艺术发展史/12032816?fr=ge_al (дата обращения: 01.08.2025).
3. Барп, Р. От «текстового анализа» к «наслаждению от текста» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cult-lib.ru/doc/culture/ilyin/072.htm> (дата обращения: 01.08.2025).
4. Коробова, А. Н. Полемика о «литературе шрамов» и политика КНР в области литературы в конце 1970-х – середине 1980-х годов / А. Н. Коробова // Шаги / Steps. Т. 8. – 2022. – № 4. – С. 120–135.